

Сон о будущем ребёнке

Несмотря на то, что Тао Цю уже смирился с чередой невероятных событий, последовавших за возвращением его человеческой памяти, и считал себя психологически закалённым, известие о собственной беременности нанесло сокрушительный удар по его мировоззрению.

Ни в прошлой жизни, будучи человеком, ни в нынешней, будучи птицей, он не сталкивался с таким вопиющим нарушением законов биологии, как беременность особи мужского пола. Но это произошло именно с ним.

С момента открытия своей новой способности Тао Цю с головой ушёл в процесс выращивания плодов, чтобы замедлить приближение смерти. Он с воодушевлением обнаружил, что его дар, подобно навыку в игре, развивается с практикой, становясь всё более совершенным. Пусть и медленно, но жизнь обрела новый смысл, и он был готов трудиться ради неё денно и нощно.

Когда он заметил, что на месте кубиков пресса постепенно появляется округлый живот, он списал это на банальный набор веса. В конце концов, использование способности требовало колоссальных затрат энергии, и он ел по несколько раз в день — неудивительно, что появились лишние жировые отложения. К тому же, он ежедневно патрулировал свои владения и охотился, что можно было считать интенсивными тренировками, и при этом не чувствовал никакого дискомфорта. Разве так бывает при беременности?

Осознание того, что в его животе находятся детёныши — точнее, яйца, — пришло благодаря им самим.

Спустя полмесяца после той безумной ночи, то есть прошлой ночью, Тао Цю видел сон: он лежал на горе из ягод, с наслаждением уплетая их, как вдруг из ниоткуда появились три птенца и, взмахнув крыльями, бросились к нему в объятия.

Трое птенцов — один чёрный и двое белых — разительно отличались друг от друга по характеру.

Чёрный приземлился на его ногу и выпрямился, словно маленький джентльмен, но во взгляде его читалось безграничное терпение.

Двое белых, один побольше, другой поменьше, без умолку щебетали, будто на что-то жалуясь. Младший же взлетел ему на плечо и, тихонько потираясь о щеку, ронял крупные слёзы — вид у него был донельзя обиженный и несчастный.

Тао Цю ошеломлённо взирал на них, не понимая, что происходит. Видя его бездействие, птенцы слетелись к его животу и, разом склонив головы, больно клюнули.

Он проснулся от испуга и инстинктивно коснулся живота. Круглый, тёплый. К счастью, это был всего лишь сон, и в реальности ничего не болело.

Этот странный сон заставил его, наконец, обратить пристальное внимание на свой «пополневший» живот.

И тут он заметил неладное. В прошлой жизни он никогда не был полным, но видел мужчин с большими животами. Их животы не были такими идеально круглыми, твёрдыми и упругими. Его нынешнее состояние больше напоминало соседку из прошлой жизни, находившуюся на нескольких месяцах беременности.

К тому же, он слышал, что беременным снятся вещие сны о будущих детях. Неужели его сон о трёх птенцах был из той же оперы?

От этой мысли у Тао Цю по спине пробежал холодный пот.

Он всю свою жизнь, и прошлую, и нынешнюю, был одинок. В этом мире, из-за суровых условий, он даже самок своего вида почти не встречал. Он понятия не имел, как протекает беременность у мутировавших птиц. И хотя его влечение было направлено на мужчин, он всегда считал себя мужчиной — и физически, и психологически. Беременность для него была чем-то из области фантастики!

В панике он вспомнил ещё кое-что, и его сердце забилося ещё сильнее.

Он заставил себя успокоиться, похлопав по щекам. Чтобы проверить свою догадку, он сделал то же, что и при стимуляции роста растений днём: собрал энергию своей способности со всего тела и медленно направил её по внутренним каналам к рукам.

За последние дни он понял, что такой способ — концентрация рассеянной по телу энергии в одной точке — гораздо эффективнее, чем хаотичная передача её растениям. Это не только улучшало результат, но и способствовало развитию самой способности. Прокладывая новые пути для энергии, он чувствовал, как её становится больше, а тело — крепче. Вероятно, в этом и заключался секрет усиления его дара.

Но когда поток энергии достиг живота, произошло то, чего он ожидал и одновременно боялся.

Две трети обильного потока энергии внезапно исчезли, словно река, перегороженная плотиной, оставив после себя лишь тонкий ручей.

Несколько дней назад, используя свою способность, он уже сталкивался с подобным. После исчезновения энергии он чувствовал в животе приятное тепло и списывал это на недостаток опыта, а поскольку вреда это не приносило, он не придавал этому значения.

Но теперь стало ясно, что у «исчезновения» энергии была иная причина.

Стиснув зубы, Тао Цю намеренно направил оставшуюся энергию в живот. Как он и предполагал, она вся бесследно исчезла, словно её что-то поглотило.

Чем больше энергии поглощалось, тем приятнее становилось в животе. И в этот момент он вдруг почувствовал в нём нечто странное.

Если описывать это поэтично, то можно было бы сказать, что несколько семян в почве, впитав достаточно влаги и питательных веществ, наконец, набрались сил, чтобы пробиться сквозь скорлупу и землю и явить себя миру.

Но в реальности это было больше похоже на фильм ужасов. Тао Цю отчётливо ощутил, что внутри него зародилась жизнь, и не одна.

Возможно, оттого, что правда была слишком далека от его понимания, а может, потому, что ночь сгущала краски, он невольно вспомнил ужастики из прошлой жизни, где инопланетные паразиты вырывались из тел людей!

Тао Цю невольно содрогнулся. В ответ в животе резко кольнуло. Боль была короткой, но её хватило, чтобы вернуть его к реальности.

Это был первый раз, когда он почувствовал дискомфорт от своей беременности.

Он не спал до самого рассвета. В голове роились мысли, но о чём именно он думал, он и сам не мог сказать.

Лишь к полудню чувство голода немного привело его в себя. Он растерянно полетел в свои охотничьи угодья. Когда из тела жертвы хлынула кровь, он не сдержался и выплеснул всю свою ярость и растерянность.

Он прекратил это безумное побоище лишь тогда, когда последние лучи заката растворились в ночной тьме.

Обессиленный, он вытащил из горы трупов мутировавших монстров несколько туш, съел их, а остальные унёс в прохладную часть пещеры.

Следующие три дня он не выходил из своего убежища. Он не занимался спасительным садоводством и не впадал в ярость.

Живые мутировавшие монстры, видя, что Тао Цю не появляется на своих обычных маршрутах патрулирования, решили, что он, как и предыдущий высокоуровневый монстр, обезумел и

погиб.

Многие из них давно зарились на его долину и мечтали занять его территорию. Несколько самых смелых прокрались к его пещере.

Более осторожные остались наблюдать издалека. Услышав несколько душераздирающих криков и поняв, что вошедшие так и не вышли, они осознали, что их мечтам не суждено сбыться.

Он был не только жив, но и по-прежнему силён.

Опасаясь, что их заметят и убьют, низкоуровневые мутировавшие монстры поджали хвосты и разбежались.

Что до нескольких высокоуровневых, ведущих уединённый образ жизни и обладающих высоким интеллектом, то, узнав, что Тао Цю обезумел, но не умер, каждый из них сделал свои выводы.

Нарушители спокойствия ушли, и в долине снова воцарился мир.

Чем же занимался Тао Цю эти три дня? Конечно же, размышлял о судьбе тех, кто находился в его животе.

Во время своего кровавого безумия он уже смирился с фактом своей беременности.

Хотя он и мог принимать человеческий облик, его беременность протекала по птичьим законам, что было видно по округлившемуся животу. У человека за полмесяца живот бы так не вырос.

У разных птиц срок вынашивания разный. Тао Цю даже не знал, к какому виду он принадлежит, не говоря уже о том, чтобы предсказать дату родов. Но, судя по размерам живота, он предположил, что это займёт не больше месяца.

Честно говоря, рожать он не хотел. Но он не знал, как избавиться от яиц, и не был уверен, что это безопасно для него самого. Говорят, у людей прерывание беременности может привести к смерти обоих. А как у птиц?

Тао Цю, и в прошлой, и в нынешней жизни, дорожил своей жизнью, иначе не стал бы так отчаянно выращивать растения, чтобы продлить свои дни. Но судьба была к нему неблагоприятна: в прошлой жизни он погиб нелепо, в этой — едва не умер по непонятным причинам, а когда нашёл способ выжить, случайно забеременел.

Из соображений безопасности он решил всё-таки выносить яйца. А что делать дальше — решит

потом. Сейчас он был измотан и морально, и физически.

Тао Цю вздохнул. Он принудил невинного человека, чтобы пережить свой период жара. Даже если тот не станет мстить, ему всё равно придётся заплатить свою цену.

Учитывая, что яйцам в животе требовалась энергия, Тао Цю прекратил стимулировать рост растений и направлял всю свою силу им.

Пока он занимался вынашиванием, жизнь на базе Юньань шла своим чередом.

Раны Лоу Юя зажили на удивление быстро, можно сказать, он полностью восстановился. Помимо участия в экспериментах в исследовательском институте, он усердно тренировался, осваивая свою новую способность.

Он должен был стать сильнее — чтобы отомстить и чтобы больше никогда не оказаться в таком беспомощном положении. Он не мог вечно полагаться на чужую помощь.

Два дня назад ему разрешили покинуть институт, но он должен был быть готов явиться по первому зову.

Весь его отряд жил вместе. Хо Лань и Джон несколько дней были на задании, и сегодня, после их возвращения и ужина, они, по традиции, собрались на совещание.

Заданием было найти для института определённое мутировавшее растение. Оно было не слишком опасным, и Хо Лань с Джоном вернулись без единой царапины.

Закончив отчёт, Джон взглянул на Лоу Юя и сказал:

— Слухи о том, что Снежная птица в долине обезумела и устроила бойню, похоже, правдивы. Во время вылазки мы заметили, что мутировавших монстров в окрестностях стало гораздо меньше, и нашли останки нескольких тварей.

Во время безумной ярости Тао Цю едва не задел отряд наёмников, оказавшийся поблизости. Вернувшись на базу, они и распространили эту новость, приукрасив её донельзя и едва ли не назвав Снежную птицу демоном во плоти.

Лоу Юй в последнее время не мог покинуть базу, поэтому, пользуясь случаем, попросил Хо Лань и Джона проверить обстановку.

Снежная птица спасла ему жизнь, он был его благодетелем. К тому же, после той ночи, он, по совести и по сердцу, не мог оставаться в стороне от того, что с ним связано.

Хо Лань, заметив, как нахмурился Лоу Юй, добавила:

— На обратном пути мы с Джоном заглянули в окрестности долины. Как раз видели, как Снежная птица возвращалась с патрулирования. Он выглядел здоровым, так что, думаю, всё в порядке.

Почему он впал в ярость, никто не мог объяснить.

Воспоминания о том, как Снежная птица провожала их до самой базы, были ещё свежи в памяти. Все они испытывали к этому дружелюбному к людям мутировавшему монстру симпатию.

Услышав это, Лоу Юй незаметно выдохнул с облегчением. Необъяснимая тревога, терзавшая его в последнее время, отступила. Главное, что со Снежной птицей всё хорошо.

Вспомнив его завораживающие бледно-зелёные глаза, он почувствовал, как его сердце пропустило удар.

Такое чудо вряд ли повторится в его жизни. Пусть это останется прекрасной случайностью, которую он будет вечно хранить в своём сердце.

<http://bllate.org/book/15883/1582341>